

М. М. Макарец

(Москва, Институт славяноведения РАН)

Растительный код в «Балладе о мертвом брате»

В настоящей работе фрагмент растительного кода балканской модели мира рассматривается на примере классического балканского сюжета — «Баллады о мертвом брате».

Сюжет «Баллады...» хорошо известен, в разное время к нему обращались такие ученые, как И. Шишманов (Шишманов 1896; Шишманов 1898), Д. Каракостя (Caracostea 1929); Э. Чабей (Çabej 1975); Т. Папахаджи (Papaĥagi 1944); Г. Врабие (Vrabie 1966: 108–144); Т. В. Цивьян (Цивьян 1973: 83–105; 1999: 338–356; 2009: 177–180); Х. Трнавци (Trnavci 1975); Ф. Арапи (Arapı 2007: 7–117) и многие другие исследователи¹. Вкратце изложим сюжет «Баллады...»: у матери девять сыновей и одна дочь. Братья хотят выдать сестру замуж на чужбину (в особенности настаивает на этом младший брат), но сестра или мать этого не хотят и проклинают младшего брата или требуют, чтобы он поклялся, что привезет сестру домой погостить через некоторое время (болг. *повратки*). После свадьбы все братья неожиданно умирают (от чумы или другой болезни) или их убивают. Из-за клятвы, данной сестре или матери, из жалости к ним или из-за того, что они его проклинают, младший брат встает из могилы и отправляется за сестрой, чтобы привезти ее к матери. По ряду признаков сестра начинает подозревать неладное, но он ее разубеждает. Она встречается с матерью, они обнимаются и падают мертвыми.

В данной работе использованы 77 болгарских, 22 македонских и 50 албанских версий «Баллады...». До сих пор в извест-

¹ В указатель Аарне-Томпсона вошел более распространенный в Европе сюжет «Жених-мертвец» (АТ № 365, «Невеста оплакивает убитого жениха; он является к ней и увозит ее в могилу („Ленора“)»).

ных нам работах растения в «Балладе...» не выделялись в качестве самостоятельного объекта исследования. В то же время, как мы хотим показать, растительный код играет в сюжете особую роль. Растения присутствуют в 55 версиях. «Растительный словарь» «Баллады...» состоит примерно из 30 разных растений и названий их частей. Если использовать классификацию, основанную на традиционных культурных представлениях, то можно представить его в таком виде²:

ДЕРЕВЬЯ:	<i>дуб, ольха, сосна, тополь, яблоня</i>
КУСТАРНИКИ:	<i>бузина, верба, тёрн, держи-дерево</i>
ЛИАНЫ:	<i>виноград, плющ</i>
ЦВЕТЫ:	<i>амарант, болиголов, пион, роза</i>
ТРАВЫ:	<i>базилик, бурьян, клевер, крапива, полынь, пшеница, рожь</i>
ГРИБЫ	
ЧАСТИ РАСТЕНИЙ:	<i>ветвь, листва, пень, черенок</i>

Растения в «Балладе...» имеют следующие функции:

1. растения как материал для объектов вещного мира «Баллады...»;
2. растения в пейзаже;
3. растения как локус для птиц-вестников;
4. растения как одористические атрибуты смерти;
5. растения как атрибуты иного мира, которые превращаются в предметы этого мира;
6. растения как субституты иного мира.

При этом большинство, если не все растения в «Балладе...» оказываются связанными с иным миром, что будет продемонстрировано в настоящей работе.

² Из «родовых» понятий в текстах баллады представлены *деревья, цветы, трава* и *грибы* (при двойственном положении последних между растениями и животными — Славянские древности I 1995: 548). Категории «кустарники», «лианы» и «части растений» вводятся как лексические доминанты для лексико-семантических подгрупп.

1. Растения как материал для объектов вещного мира «Баллады...»

В одной из македонских версий (98³) брат приезжает за сестрой и говорит ей, что берет ее на свадьбу, и она должна сплести девять венков из базилика и плюща для остальных братьев:

— *Јас сум сестро, отвори ми,
здраво живо од мајка ти,
Од мајка ти од браќа ти,
Ти на свадба да повелиш,
Девет погачи да месеш,
Девет колаци усучиш.
И накити девет киски
Девет киски ран босилџок,
Ран босилџок,
зелен бјршлан,
Полепен со жолти фарак.*

*На сите нам да ни даиш,
Кога венци ќе целиваш.*

— Это я, сестра, открой мне.
Привет тебе от матери,
от матери и от братьев.
Они зовут тебя на свадьбу,
месить девять лепешек,
приготовить девять калачей.
И сплести девять букетов,
девять букетов из базилика,
базилика и
зеленого плюща,
украшенного желтым листом
золотой фольги⁴.
Чтобы ты всем нам их дала,
когда будешь целовать венки.

Когда оказывается, что все братья умерли, сестра идет на кладбище, ставит девять лепешек на девять могил, а букеты из базилика и плюща повязывает на кресты на могилах⁵. Это яркая реализация семантической связи смерти и свадьбы, хорошо известной на славянском и балканском материале (Седакова 2004: 140–141). Вместо базилика и плюща в роли материала для свадебных венков могут выступать и неназванные цветы (95).

³ Библиографическую информацию о песнях см. в приложении.

⁴ Ср. болг. *варак* 'съвсем тънки листчета от злато или сребро за украса' — Илчев 1974: 51.

⁵ *Та ми пошла на гробишта, / Девет погачи нареди / По сите девет гробои, / Девет колаци запали. / Што ми вјрза девет киски, / Девет киски фараклии, / Босилџоу, бјршланои, / На девет чесни кјрстои, / Како венци на зетои* «И пошла она на кладбище, / приготовила девять лепешек / на всех девяти могилах, / зажгла <свечи на> всех девяти калачах. / И связала девять букетов, / девять букетов, фольгой украшенных, / базиликовых, да из плюща, / на девяти честных крестах, / как венки для зятьев».

Из *дерева* (как вариант — болг. *чам* 'строительная сосна') делают гроб брата, а гроб затем участвует в метаморфозах, т. е. «оживает». *Дерево* превращается в ноги мертвого брата, *сосновые доски* — в коня: *Да ми направши, Божене ле, / Чамова дъска — хранен кон, / Б'ало ми платно — равен път, / Iàs у Цариград да идѝ / При моита мила сестрица* «Сделай мне, о Боже, / сосновую доску — откормленным конем, / белое полотно — ровной дорогой, / чтобы я поехал в Царьград / к моей милой сестрице» (45). В сходной функции также может использоваться *базилик*: в версии из Чирпанской околии *Даде му Господ, даде му: / Душица църна прѝсчица / И от кръслето кончето / И от босилчето седлото* «Дал ему Господь, дал ему: / душу из черного праха, / и из креста коня, / и из базилика седло» (71).

2. Растения в пейзаже

Косвенным образом на трагедию, произошедшую в отсутствие сестры, указывает вторжение сорных растений в хозяйственные угодья семьи и запустение растений культурных. Их виноградник — не обрезан, не окопан (напр. 1; 5; 6; 58; 88), урожай с него не собран (7) и зарос травой (83), поля — заросли травой (90) и терновником (83), луга — терновником (53). И наоборот, вторжение культурных растений в зону, традиционно ассоциируемую со смертью, может представляться братом как попытка скрыть печальную истину от сестры. Свежие могилы, которые сестра видит на кладбище, в его словах превращаются в посевы *белой пшеницы* («*Йоти, брате, сички гробя, / сички гробя трева обрасли, / наште гробя се угаре? / — Оти, оти, мила сестро, / посяхме ги бяла пченица* «— Почему, брат, все могилы, / все могилы травой обросли, / а наши могилы вверх устремились? / — Потому, потому, милая сестра, / что мы посеяли на них белую пшеницу» — 1).

Подъезжая к дому, сестра обнаруживает, что поля, виноградники, двор и дом семьи заросли сорняками и колючими кустами. Это косвенно указывает на смерть хозяев дома: *Питканъ стигнѝ у т'ах си: / Двори им вирънисъли, / Порти им се мухл'асъли, / Ду шиѝ бурън убрасли* «Петкана доехала

до дома, / дворы их заросли, / ворота заплесневели, / до шеи бурьяном обросли» — 47. Набор таких растений-преград следующий: бурьян, болиголов, крапива, полынь, терновник, просто трава. Сорные растения, выросшие во дворе и в окнах дома, являются также буквальным исполнением проклятия сестры, которое она произнесла, когда ее выдавали замуж на чужбину без ее воли («Чтоб у вас в доме выросла трава») *Po sinjalë të keq u shoh: / Finestrat e shpisë sanë / Të mbullitura mbë barë!* «Но плохой знак виден: / Окна нашего дома / закрыты травой!» (118; ср. также 113; 116; 120; 131; 134). Заросшие окна-очи дома указывают на закрытые/заросшие очи хозяев дома (ср. изоморфизм *окна* и *ока* — Цивьян 1999: 330–337).

Кроме того, заросшие растениями дворы и поля символически указывают на противопоставление *природа/культура*, в котором побеждает природа (и здесь можно вспомнить «Спящую красавицу», где зачарованное королевство, жители которого погружены в полусон-полусмерть, заросло терновником, закрывающим к нему доступ).

3. Растения как локус для птиц-вестников

Брат с сестрой едут домой через лес, а на деревьях сидят птицы-вестники и поют: «Где это видано и где это слышано, мертвый везет живую!» Сестра спрашивает брата, что за странные вещи поют птицы, но он ее успокаивает и говорит, чтобы она их не слушала. В болгарской версии из Кюстендилской околии, когда сестра приходит домой, то видит, что посередине двора стоит обгорелое *дерево*, на котором сидит кукушка и кукует, не переставая (40). Чаще всего породы деревьев не называются, впрочем, в одной из македонских песен (84) это *сухая ольха*, а в болгарской версии (52) речь идет о *сосновом лесе*.

Дерево, на котором сидит птица, представляется символом мирового древа. В некоторых версиях под этим деревом находится колодец, символ входа в иной мир (герои слушают птицу и проезжают мимо: *Вървели, що са вървели, / минали гора зелена, / настали в поле широко, / в полето дърво високо / и под дървото кладенче. / Де са ѝ зело лятно пиле, /*

лятно пиле, шарен сокол, / то ми кацна на дървото, / на ми
запя жално-милно, / като пее дури дума, / дури дума, дур
казува: / — Бре, да са ѝ чуло, видяло / жив човек с мрътъв да
върви, / като Неделя с Лазара! «Ехали они, ехали, / проехали
зеленый лес, / въехали в широкое поле, / в поле дерево высо-
кое / и под ним колодец. / Откуда только взялась летняя пти-
ца, / летняя птица, пестрый сокол, / он сел на дерево / и запел
жалостно, / поет, что молвит, / поет, будто говорит: / — Эй,
где это видано, где это слыхано, / чтобы живой человек с мерт-
вым ехал, / как Неделя с Лазарем!» — 16).

В албанской версии из Лежи сестра *plot ni vjet kur â bâ / Nër mollë nusja âsht tuj kja. / Premton Zoti ni zok të verdhë, / N'gem të mollës para i del* «когда исполнился год, / под яблоней невеста плачет. / Посылает Господь желтую птицу, / на ветку яблони она садится» (143). Дальше птица спрашивает, почему девушка плачет, и та объясняет, что братья выдали ее замуж в далекую страну и не приезжают повидаться с ней, нарушая тем самым данную ей клятву. Как кажется, яблоня здесь появляется не случайно (к тому же она упоминается в трех разных местах в тексте данной версии): в албанских фразеологизмах о смерти «красная яблоня» выступает как гипонимическое обозначение иного мира (*Vajti te molla e kuge* 'Отправился к красной яблоне' в значении *vdiaq* 'умер' — Жугра, Каминская 2003), а чужбина, куда выдают замуж сестру, есть недвусмысленное указание на иной мир.

В болгарской версии из Ребарково (Врачанской околии) сестра хочет повеситься на *дереве* из-за того, что братья не приезжают к ней, но птица-вестник (впрочем, ее локус определяется как *гора* 'лес', без привязки к дереву) говорит ей, что ее девять братьев вчера подковывали коней, чтобы поехать к ней в гости. И действительно, на другом конце поля сестра видит мглу и пыль, а из мглы к ней едет ее брат Лазарь (34).

В македонской версии из Велеса сошедшая с ума мать залезает на *тополь*: *Нините двори пусти останале и трава обраснала, / Неизина маика на висока топола / Со мутаф завиена, со попрак опашана* «Их дворы запустили и заросли травой, / ее мать на высоком тополе, / обвитая седельным ремнем, препоясанная подпругой» (81). В этом случае болгарский исследователь Иван Шишманов усматривает контами-

нацию образа «кукушка — это женщина, потерявшая своих детей» и образа птицы-вестника, сидящей на дереве.

4. Растения как одористические атрибуты смерти

Это одна из самых распространенных функций растений в «Балладе...». Когда брат с сестрой встречаются или уже едут домой, сестра чувствует странный запах от брата и спрашивает его, почему от него исходят запахи нижнего мира (*земля/гниль/грибы*) или церковные запахи (*ладан*). Причиной этого брат чаще всего называет разные растения. Здесь хотелось бы привести достаточно развернутую цитату из песни:

*Кога бе'а из полето,
бе'а из поле широко,
проговаря ми Милкана,
Милкана добра невеста
на поповото Иванче:
— Ей, Иванче поповото,
море, нецо ми мереше,
мереше ми на жът восок!
Проговаря млад Иванчо:
— Мереше, Милко невесто,
зелена росна ливада,
зелена росна детелина,
детелина у ливада!
Затрая си се Милкана,
Милкана добра невеста.
Кондиса'а през гората,
през гората зеленкова.
Кога бе'а през гората,
проговаря ми Милкана,
Милкана добра невеста:
— Ой, Иване поповото,
море, нецо ми мереше,
ми мереше жъти темян!
— Оди, Милкано невесто,
това не е жъти темян,
но е листа от гората!
Утраяла се Милкана.
Бе'а по широки друми,
близо до нейния татко.*

Когда они были в поле,
в поле широко,
говорит Милкана,
Милкана добрая невеста,
поповичу Ивану:
— Эй, попович Иван,
что-то пахнет,
пахнет желтым воском! —
Говорит молодой Иван:
— Пахнет, Милка невеста,
зеленый росистый луг,
зеленый росистый клевер,
клевер на лугу! —
Успокоилась Милкана,
Милкана добрая невеста.
Остановились в лесу,
в лесу зеленом.
Когда были в лесу,
говорит Милкана,
Милкана добрая невеста:
— Ой, попович Иван,
что-то пахнет,
пахнет желтым ладаном!
— Поезжай, Милкана невеста,
это не желтый ладан,
но лесная листва! —
Успокоилась Милкана.
Выехали они на широкие дороги,
рядом с ее отцом.

Па проговаря Милкана,
 на поповити Ивана:
 — Ей, Иване поповити,
 нещо ми много мереше,
 мереше на умрел човек!
 Отговаря попов Иван:
 — Оди, Милкано невесто,
 не мереше на умрело,
 но мереше на братчето,
 на твойто братче душата.
 Душичката му мереше,
 му мереше на босильок!

И говорит Милкана
 поповичу Ивану:
 — Эй, попович Иван,
 что-то сильно пахнет,
 пахнет мертвым человеком! —
 Отвечает попович Иван:
 — Поезжай, Милкана невеста,
 это не пахнет мертвым,
 но пахнет братца
 душа, братца твоего.
 Душа его пахнет,
 пахнет базиликом!

(99)

В македонской версии, из которой приведена цитата, вместо мертвого брата выступает племянник Милканы, попович Иван, но по своим функциям он изоморфен мертвому брату: он привозит выданную замуж на чужбину девушку повидаться с родными. Милкана называет несколько запахов, связанных со смертью: запах желтого воска, желтого ладана и мертвого тела, однако Иван дает каждому из этих запахов интерпретацию, связанную с жизнью: желтый воск превращается в *зеленый росистый клевер*, желтый ладан — в *лесную листву*, а запах мертвого тела — в запах *базилика*, исходящий от души ее брата. Такая реинтерпретация встречается и во многих других версиях: странные, пугающие запахи якобы исходят от *лесной листвы*, от *сосны*, от *особой травы* или от *цветов*: — *Шчо ми мирисат, темйяновина.* / — *Ф планина имат секаква трева,* / *Секаква трева секакво мерисат* («Что это пахнет ладаном? / — В лесу растет разная трава, / разная трава по-разному пахнет» (89). Ладаном и воском пахнут «разные цветы» (93); «*трава-ладанница*» («*Зашто ми толко на тевъан мереше?* / — *Тува има трава тевненика,* / *Та за това на тевъан ти мереше*» — Почему так ладаном пахнет? / — Здесь есть трава-ладанница, / И поэтому ладаном пахнет» — 54; ср. также 56). Ладаном и желтым воском пахнет зеленая трава (64). Просто ладаном пахнет сосна (7). Плесенью и прахом пахнет девятилетняя пшеница, которую брат доставал накануне (7). Кроме того, от брата могут исходить и другие запахи, которые он никак не объясняет: базилика: — *Кво ми тук мереше* / *На зелен крастат босилек?*

«— Что это тут пахнет / зеленым крестовым базиликом?» (15; 39); болиголо́ва («— Лазарчо, братче по-малко, / Што ти ржкжта мириса / На бжзльан и на бучумиш?» — Лазарь, брат мой младший, почему твоя рука пахнет бузиной и болиголовом?» — 71); бузины («— Братко Лазаре, Лазаре! / Защо ти ржка мирише, / На попаренж копривж, / И на зелено бжзице?» — Братец Лазарь, Лазарь! / Почему твоя рука пахнет / ошпаренной крапивой и зеленой бузиной?» — 69; — Што ти ржкжтж мириши / Кжт нж суху бжзи спарину?» — Почему твоя рука пахнет / сухой ошпаренной бузиной?» — 11; ср. также 33; 48; 71; 75); клевера (14); крапивы (69).

Парадоксальным образом растения, которые обычно являются сильными апотропеями (*базилик*, *крапива*), указывают на смерть брата, а им используются для отвода глаз: это не запах мертвеца, а всего лишь запах базилика (соотв., крапивы). Впрочем, и в этом случае указание на смерть брата более чем прозрачно: базилик в качестве апотропея используется и в свадебной обрядности, и в погребальной, а крапива, помимо апотропейных свойств, является «дьявольским» растением, соотносимым с нижним миром (Славянские древности II 1999: 643). Бузина также имеет двойственное отражение в славянской мифологии: это и лечебное растение, применяемое также в оберегах, но и «демонический локус, воплощение и вместилище черта» (Славянские древности I 1995: 267).

Девятилетняя плесневелая пшеница отсылает к погребальному обряду пересыпания пшеницы (или любого другого сыпучего продукта) через пальцы усопшего, чтобы сохранить в доме его *късмет* 'спору, жизненную силу, плодородие'. Ореховая листва также связана с культом мертвых, ср. это со следующим македонским поверьем (Охрид): в день Святого Духа души оставляют рай и спускаются на землю, потому что люди приманивают их на *ореховую листву* в церкви. Потом души разлетаются по цветам и деревьям, и после этого их с трудом собирают обратно в рай (Спространов 1900: 33, по Вакарелски 1990: 36–37).

Конечно, растения как атрибуты смерти наиболее актуальны в одористическом коде (указание на посмертное разложение тела реализуется через запах). Однако есть и другие примеры, и здесь можно вспомнить албанскую версию из

Горожуп-и-Гурит (Косово), где актуализируется цвет: сестра выходит из дома и видит черный пень. Тогда она спрашивает: *Џка ki, cung, qi je nxi, / A t'kanë dekë ty nōn vllazni? / A t'kanë dekë nōna e baba?* «Пень, что это ты почернел? / Умерли ли мои девять братьев, / умерли ли мои мать и отец?» (116). Это можно сопоставить с уже упоминавшимся мотивом обгоревшего дерева во дворе дома, и шире — с семантикой черного цвета в «Балладе...» (*почерневший дом, почерневшее лицо брата, вороной конь*), что, впрочем, выходит за рамки настоящей работы.

5. Растения как атрибуты иного мира

В некоторых версиях растения могут выступать как атрибуты иного мира, которые превращаются в предметы этого мира. Это происходит в том эпизоде песни, где описываются метаморфозы мертвого брата. Базилик превращается в седло (71), а сосновые доски — в откормленного коня (45). Примечательно, что и в том и в другом случае превращение полное, и сестра не замечает в этих предметах ничего потустороннего.

6. Растения как субституты иного мира

Распространены версии, в которых брат для того, чтобы расстаться с сестрой, говорит ей, что он должен пойти и выпастить коня на траве — а внимательный слушатель «Баллады...» помнит, что черный конь брата — на самом деле его гроб или крест с его могилы (48; 76). Неудивительно, что местом для выпаса брат выбирает кладбище, где и исчезает. Иногда брат говорит сестре, что должен пойти и проведать новый, недавно купленный виноградник (39). Поскольку до этого в ответ на вопрос, почему брат пахнет землей, он ответил, что работал в винограднике, а когда они с сестрой проезжали через заброшенный виноградник, сказал, что купил себе новый на другом месте, у слушателей также не остается вопросов, что именно имеет в виду брат. К этому можно добавить и другие версии, где в ответ на замечания сестры, увидевшей заброшенные поля и виноградники семьи, брат говорит ей, что те-

перь у них новые поля и виноградники в другом месте (58). В одной версии из Охрида в качестве предлога, чтобы оставить сестру, брат говорит ей, что пойдет в церковь и оставит там цветок. После этого он идет на кладбище и ложится обратно в землю, а его конь снова становится гробом или могильным крестом (97).

К версиям с таким мотивом примыкают песни, в которых сестра узнает о том, что за время ее отсутствия в селе случилась трагедия, по тому, как изменились растения⁶:

Në vilat të vet, medet, kur kan	В свои места, увы, когда
dalë,	пришли,
Në bjeshkë të zeza, medet, kur	черных пастбищ, увы, когда
kanë ardhë,	достигли,
Fatime motra vëllaun po ma vetë:	Сестра Фатима спрашивает
	брата:
“Shka ô rrit, or vlla, bjeshka kaq	— Почему пастбище так заросло,
fort?”	брат?
“S’kemi pasë, mori motër, vakt	— У нас не было времени,
m’e pre.”	сестрица, чтобы его косить.
“Krejt katuni, vlla, shka kan	— А что сельчане делали, брат?
punue?”	
“Krejt katuni shka kan marue,	— Все сельчане, сколько их было,
	что делали,
Soba të reja krejt kan marue,	новые комнаты строили,
Krejt për zidi dru pa u vnue.”	строили всё из камня, без
	дерева.
Ah, kur dulen në zabele të	Ах, когда они пошли в
shkreta:	зброшенный лес:
“Shka jon rrit, vlla, zabelet kaq	— Что лес вырос так сильно?
fort?”	
“Hiq, mori motër nuk jena tuj	— И здесь мы, сестрица, деревья
i pre.”	не рубили.
“Po gysh, more vlla, shka jini tuj	— Ну а что, брат, вы тогда
djegë?”	жгли?

⁶ Конечно, это связано и с темой растений в пейзаже, когда сорные травы и кустарники вторгаются в область культуры, но здесь представляется важным показать, как по изменениям, произошедшим с растениями, сестра судит о трагических переменах в своей семье.

Hiq Sokoli qetër fjalë s'po flet,
Na u bô çika dojshin me lonë
ment.

Hecen, te të shkretat livadhe:

“Shka jon mushë, vlla, livadheth
therra?”

“Hiq, mori motër, s'kena punue,

Hiq, mori motër, s'i kena kositë.”

Hecen, dulen te të shkretat ara:

“Shka jon metë, vlla, arat errnica?”

“Hiq, mori motër, sivjet s'kem'
punue,

S'i kem' ngjitë kiet sivjet me
livrue,

S'kem zonë hala fushën me
punue.”

Qatëherë çikës mendja i ka
shkue,

Se në katund naj nom oshtë
marue.

Ничего больше Сокол не ответил.
А девушка сходит с ума.

Выехали они в заброшенные
луга:

— Почему луга так терновником
поросли?

— Ничего, сестра моя, мы не
делали,

совсем их, сестрица, не косили.
Едут дальше и выехали в

заброшенные поля:
— Почему остались, брат, поля

вспаханными?⁷
— Совсем ничего, сестрица, мы

в этом году не делали,
не впрягали волов в этом году,

не начали еще поля обрабатывать.

Тогда молодая девушка
догадалась,

что в селе произошло несчастье.

(110)

7. Другие функции растений

У растений в «Балладе...» есть и другие функции, прежде всего языковые. Названия растений используются в ярких образных высказываниях: *сьмичкъ / Къту убгуренъ яабълкъ* «одинокая, / как обгоревшая яблоня» (47); *Изъ глава трѣва <да> изникне* «чтобы из головы выросла трава» (проклятие: 75); *кжт ржжжни снопи, / Нж кула ги тварьжиши, / Чи ги в гробиштж носьжиши, / И ги заражжиши* «как ржаные снопы / В грудь их складывала, / Да на кладбище носила, / И зарывала» (49); *Да даде госпот, мамо ле, / самичка да си остянеш, / на мене каил да станеш! / Ф дворе бурене да растит — / черна ми чума да влезе, / да мори, мамо, юмори / до девет*

⁷ В сербском переводе В. Данчетовича *njive oranice* (Trnavci 1975: 2008).

брѣтя левенти «Да сѣлает Господь так, мама, / чтобы ты осталась одна, / чтобы ты со мной согласилась! / Во дворе пусть бурьян растет, / пусть войдет черная чума, / пусть морит, мама, пусть уморит / девѣть красавцев братьев» (38).

Как мы увидели, растительный код в «Балладе...» в значительной мере амбивалентен: растения-апотропои, традиционные символы жизни, превращаются в признаки смерти, и представитель иного мира умело пользуется этой амбивалентностью. Однако то, что остается сокрытым для сестры, оказывается явным для слушателя — носителя фольклорной традиции, который прочитывает второй смысл и видит двойное дно.

Литература

- Балади 1993 — Български народни балади и песни с митически и легендарни мотиви. (СбНУ, Кн. LX. Ч. 1.) София, 1993.
- БНТ IV 1961 — Българско народно творчество в дванадесет тома. Т. IV. Митически песни / Отбрал и редактирал М. Арнаудов. София, 1961.
- Вакарелски 1990 — *Х. Вакарелски*. Български погребални обичаи: сравнително изучаване. София, 1990.
- Жугра, Каминская 2003 — *А. В. Жугра, Л. Н. Каминская*. Этнолингвистические заметки I: «Рождение» и «смерть» как «приход» и «уход» в народной традиции албанцев // Славянское и балканское языкознание. М., 2003.
- Илчев 1974 — Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век / Съст. С. Илчев, А. Иванова, А. Димова, М. Павлова. Под ред. на С. Илчев. София, 1974.
- Керемидчев 1954 — *Г. Керемидчев*. Народният певец дядо Вичо Бончев. София, 1954.
- Миладинови 1981 — Български народни песни, събрани от братя Миладинови / П. Н. Динев. София, 1981. [Фототипно издание: Български народни песни собрани одъ братья Миладиновци Димитрия и Константина и издани одъ Константина. Въ Загребъ, 1861.]
- Михайлов 1924 — Български народни песни от Македония / Събрал П. Михайлов. София, 1924. [Электронное издание: Български народни песни от Македония / Съст. П. Михайлов. Под редакцията на Т. Моллов. Варна, 2007.]

- Ненов 2004 — *Н. Ненов*. Табачка. Теренни материали и проучвания. София, 2004.
- СБНУ — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889-. Кн. 1-.
- Седакова 2004 — *О. А. Седакова*. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.
- Славянские древности 1995 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. I- М., 1995-.
- Спротранов 1900 — *Е. Спротранов*. Народен календар от Охрид // СБНУ, XVI-XVII, 1990.
- Стоилов 2000 — *А. П. Стоилов*. Македонски народни умотворби. Скопје, 2000.
- Цивьян 1973 — *Т. В. Цивьян*. Сюжет «Приход мертвого брата» в балканском фольклоре (к анализу сходных мотивов) // Труды по знаковым системам VI. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 308.) Тарту, 1973.
- Цивьян 1999 — *Т. В. Цивьян*. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М., 1999.
- Цивьян 2009 — *Т. В. Цивьян*. Модель мира и ее лингвистические основы. М., 2009.
- Шапкарев 1973 — *К. А. Шапкарев*. Български народни умотворения. София, 1973. [Переиздание сборника: *К. А. Шапкарев*. Простонародна българска философия или български народни приказки, вървания, пословици, гатанки, игри и пр. Ч. II. Отдел I. Български приказки и вървания съ прибавление на няколко македоновлашки и албански (СБНУ, IX.) София, 1894.]
- Шишманов 1896 — *И. Шишманов*. Пъсеньта за мъртвия братъ въ поезията на балканскитѣ народи. Ч. I // СБНУ, XIII. София, 1896.
- Шишманов 1898 — *И. Шишманов*. Пъсеньта за мъртвия братъ въ поезията на балканскитѣ народи. Ч. II-III // СБНУ, XV. София, 1898.
- Arapi 2007 — *F. Arapi*. Shënime rreth këngës së “Motrës dhe vëllait të vdekur” në traditën popullore shqiptare // *F. Arapi*. Këngë të mocme shqiptare. Tiranë, 2007.
- AT — The types of the folktale. A classification and bibliography. A. Arne's Verzeichnis der Märchentypen (FF Communications No. 3), translated and enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961.
- Çabej 1975 — *E. Çabej*. Studime gjuhësore. V. Gjuhë — Folklor — Letërsi — Diskutime. Prishtinë, 1975.
- Caracostea 1929 — *D. Caracostea*. Lenore. O problemă de literatura comparată și folclor. București, 1929.
- Catapano 1943 — *Z. Catapano*. Kuptimi i naltë i “besës” Shqypetare në rapsodin e vjetër “Konstantini e Garentina”. Roma, 1943.
- Flija 1991 — *H. Flija*. Këngë popullore e Shqiperisë së Mesme. Tiranë, 1991.

- Gusho 2005 — *Gj. T. Gusho*. Këngë folklorike. Nga rretfhi i Pogradecit. Pogradec, 2005.
- IAKSA — Arkivi i folklorit gojor në Institutin e antropologjisë kulturore dhe studimit të artit.
- IAKSA. AIF₂ — IAKSA. AIF₂. Nga dorëshkrimi i vëll. 18, fq. 156.
- IAKSA. Gj. Komnino — IAKSA. [*Gj. Komnino*] AF2. Këngë popullore (mbledhur në Krujë e Mat) në Tetor 1950. Ekspedita e Krujës 1a. Volumi XI.
- IAKSA. Haxhihasani Q. — IAKSA. 433–63. *Q. Haxhihasani*. Këngë popullore legjendare dhe historike. Material i mbledhur n'Ekspeditën folklorike të Përmetit në tetor 1957.
- IAKSA. Kutrë N. — IAKSA. *N. Kutrë*. Fq. 145.
- IAKSA. Mitre K. — IAKSA. *K. Mitre*, fl. 10, fq. 339.
- IAKSA. Papa L. — IAKSA. *L. Papa*. AIF — nga dorësh. *L. Papa*, fl. 1., f. 21.
- IAKSA. Plaku N. — IAKSA. *N. Plaku*. AIF — nga dorëshk. *N. Plaku*, fl. 5, fq. 12.
- IAKSA. Shehu I. — IAKSA. *I. Shehu*, fl. 4, fq. 2
- IAKSA. Sheshori Sh. — IAKSA. *Sh. Sheshori*, fl. 1, fq. 2
- IAKSA. Shiroka K. — IAKSA. [*K. Shiroka*.] Nga mat. i Minis. s'Arsimit. Dosja 9, fq. 55.
- IAKSA. Shtjefni K. — IAKSA. *Shtjefni K.*, fl. 3, fq. 122
- Këngë popullore 1955 — Këngë popullore legjendare. Tiranë, 1955.
- Kolqjegja 1990 — *H. Kolqjegja*. Folklor nga Dibra. (Mbledhës e folklorit 7.) Tiranë, 1990.
- Papahagi 1944 — *T. Papahagi*. Paralele folklorice (greko-române). Bukuresti, 1944.
- Papleka 2005 — *A. Papleka*. Balada Shqiptare. Tirana, 2005.
- Shala 1972 — *D. Shala*. Këngë popullore legjendare. Prishtinë, 1972.
- Trnavci 1975 — *H. Trnavci*. Motiv o sestri i mrtvom bratu u narodnoj poeziji balkanskih naroda. Priština, 1975.
- Ulqinaku 2004 — *H. Ulqinaku*. Thesari popullor (këngë, balada, legjenda). Ulqin, 2004.
- Visaret e kombit 1937 — Visaret e kombit. Vëllimi II. Kânge Kreshnikësh dhe Legjenda. (Mbl. dhe red. At B. Palaj, At D. Kurti.) Tiranë, 1937.
- Vrabie 1966 — *Gh. Vrabie*. Balada populare române. București, 1966.
- Xhagolli 2006 — *A. Xhagolli, N. Tyto*. Këngë popullore të rrethit të Përmetit. Tiranë, 2006.

Список использованных версий
«Баллады о мертвом брате»

Болгарские версии

- 1 *А мар Викийо ле, жан Викийо* (с. Гайтаниново, Гоцделчевско. [Балади 1993, № 307])
- 2 *Брої! храниль і маїкж гледяль* (с. Върбица, Османъ-Пазарска околия, Шуменско. [Шишманов 1898, № IX])
- 3 *Де са е чуло, видяло три пъти жена да близни, три пъти по три момчета* (с. Върбица, Преславско. [Балади 1993, № 303])
- 4 *Де са е чуло, видяло три пъти жена да близни, три пъти се по три сина* (с. Преслав, Бердянский уезд, Таврическая губерния, Украина. [БНТ IV 1961: 374–379])
- 5 *Де се е чуло, видело, три пъти жена да близни, три пъти по три момчета* (Панагюрище. [Миладинови 1981: 145–146, № 100]).
- 6 *Де съ и чулу, видялу три пъти жина дъ близни, три пъти пу три мумчетъ* (с. Спасово, Чирпанско. [Керемидчев 1954: 80–83])
- 7 *Дек се е чуло, видело три пъти жена да близни* (с. Кремиковци, Софийско. [Балади 1993: 298])
- 8 *Дошли да искат Петкана от далечно село* (с. Нови Пазар, Еньовско. [СБНУ 47: 259–260, № 57])
- 9 *Драгано, бела Драгано! Заискали са Драгана* (с. Бобошево, Дупнишко. [СБНУ 42: 220–221])
- 10 *Душле Дръгани згледници Приз девет сила в дисету Ут Прилѣпуву Зъгори* (Елена. [СБНУ 27: 167])
- 11 *Душле сж сгледници, іугледници* (с. Червена Вода, Русенско. [Шишманов 1898, № XLI])
- 12 *Една Фикца у мака мугю девет милни бракя* (Банско. [СБНУ 48: 220–221])
- 13 *За Коїка душле сгледници* (Карнобатско. [Шишманов 1898, № 20])
- 14 *Заженила са Петкана, Јот саде и хора доїдоха* (с. Крета, Врачанско. [Шишманов 1898, № XXIII])
- 15 *Заискали іелин Доїна От хубава Будин града* (Етрополе. [Шишманов 1898, № XXVIII])
- 16 *Заискали са Неделя, Недельо, ѝегне баюва, от камънлива Клисура* (с. Войнягово, Карловско. [Балади 1993, № 304])
- 17 *Запросише жлту Дунк'у, Дунк'у мак'а там не дава* (Место неизв. [СБНУ 41: 418–419])

- 18 *Засакали ѝелин Доѝна, Доѝнце ле ѝелин Доѝне* (с. Локорско, Софийско. [Шишманов 1898, № XXVII])
- 19 *Засакали су Петкану Јот девет добри домове* (Чипоровци, Западна България. [Шишманов 1898, № XXXVIII])
- 20 *Имала е мама имала, До деветъ сына родени, И една дъщерка Петкана* (Место неизв. [Шишманов 1898, № XVII])
- 21 *Имала еа маѝка сина Кустадина, Сина Кустадина дашт'ар'еа еАленка* (Централни Родопи, Турово, с. Устово. [Шишманов 1898, № II])
- 22 *Имала и маѝка, имала И'на дъщерка — Петкана* (Русенско? [Шишманов 1898, № XLIX])
- 23 *Имала ѝ маѝка, имала, До девет сина рождени* (с. Волюяк, Софийско. [Шишманов 1898, № XLVII])
- 24 *Имала ѝ мама имала ѝ, Имала девиѝ синковца* (с. Казачево, Ловченско. [Шишманов 1898, № XIV])
- 25 *Имала ѝ мама, имала ѝ, Имала ѝ девет синове* (с. Стражица, Кесаровска околия. [Шишманов 1898, № XLVIII])
- 26 *Имала ѝ мама, имала до девет сина левента и дъщеря Петкана* (с. Табачка, Русенско. [Ненов 2004: 131–133, № 8.27])
- 27 *Имала ѝ мама, имала ѝ до девет сина левенти, една дъщеря Петрана* (с. Павел, Свищовско. [Балади 1993, № 302])
- 28 *Имала ѝ мама, имала ѝ до девет сина рождени, една дъщеря Петрана* (с. Розово, Казанлъшко. [Балади 1993, № 299])
- 29 *Имала ѝ мама, имала ѝ дур девет сина левенти, една дъщеря Петранка* (с. Коларово, Тутраканско. [Балади 1993, № 305])
- 30 *Имала маѝка, имала Една дѝштерка Петкана* (Тетевен. [Шишманов 1898, № XXI])
- 31 *Имала маѝка, имала, До девет милни синове* (Перушица. [Шишманов 1898, № XV])
- 32 *Имала маѝка, имала, Имала девет синове, Една даштер'а Петкана* (Тетевенско. [СБНУ 31: 224])
- 33 *Имала маѝк'а, немала Имала девет синове, Десета беше Петкана* (с. Кнежа, Раховско. [СБНУ 41: 407–409])
- 34 *Имала маѝкѝа, имала Дор девет души синове — ѝедна дѝштерка Петкана* (Ребърково, Врачанско. [СБНУ 26: 1909])
- 35 *Имала маѝка, гледала до деветина синове и енна Дойке петимна.* (с. Българи. [СБНУ 57: 116–119])
- 36 *Имала маѝка, гледала до деветина синове. Отде се чума задала, та ги сичките умори* (Малко Търново. [СБНУ 57: 116–119])
- 37 *Имала маѝка, гледала Дур деветинѝ синове, И юна дъщеря Херина* (с. Яткѝой, Родопско. [СБНУ 38: 22–23])
- 38 *Имала маѝка, имала до девет сина рождени. Искат Драгана да женат през девет села ф десету.* (Копривщица. [СБНУ 46: 54–55])

- 39 *Имала майкъа, имала, Имала девет синове* (Орхание. [Шишманов 1898, № XLVI])
- 40 *Имала майкя девет мили сина, И десета сестра Янгелина* (Кюстендилско. [Шишманов 1898, № LVIII])
- 41 *Имала мама гледала Дур деветина синуве, Ъна Ирина дъщерь* (с. Юсюк, Родопско. [СБНУ 38: 20–21])
- 42 *Имала мама имала До деветь сына рождени* (Северна България. [Шишманов 1898, № XXXIX])
- 43 *Имала мама, имала До деветина синове* (Копривщица. [Шишманов 1898, № X])
- 44 *Имала мама, имала, Имала девет синове* (Пирдоп. [Шишманов 1898, № XIX])
- 45 *Имала мама, ймала Дур девет сина иунаци* (с. Осмар. [СБНУ 42: 159–160, № 144])
- 46 *Ималж й мамж, ималж й, Дур дивитинж синуву, Идна дъцире Грузданкж* (с. Лазарци, Еленско. [СБНУ 27: 164–165])
- 47 *Имълъ мамъ гледълъ Ду девит синъ близнакъ* (Ловченско. [Шишманов 1898, № XI])
- 48 *Имълж й мамж, имълж й, Ду девит синж руждени И иднж дъцири Питранкж* (Елена. [СБНУ 27: 165–166])
- 49 *Имжлж і мамж, имжлж і, Дур девит ми синуве* (с. Краљ-Бунаръ, Г. Орѣховско. [Шишманов 1898, № XLII])
- 50 *Имжлж і мамж, имжлж і, Дур девит синуву* (с. Айдемиръ, Силистренско. [Шишманов 1898, № XL])
- 51 *Имжлж мамж девит синкуфци* (Ловеч. [Шишманов 1898, № XXII])
- 52 *Имжлж мамж, немжлж, Ду девѣт синж имжлж* (Котленско. [Шишманов 1898, № I])
- 53 *Іанко, моме Іанко!* (Софийско. [Шишманов 1898, № XVIII])
- 54 *Іану майкъа на далеко дава, Іана нече куд гъу майкъа дава* (Пиротско. [Шишманов 1898, № LXVI])
- 55 *Іану мак'а на долеко дава, На долеко, од онуде море* (с. Кожници, Трънско. [СБНУ 21: 32, № 2])
- 56 *Іану макъа на далеко дава, Из пиіанжѣ-та у Леву-реку* (Трънско. [СБНУ 22–23: 17–18])
- 57 *Кату макъа на далеко дава През две воде, през четири горе* (с. Сливовци, Трънско. [Шишманов 1898, № LX])
- 58 *Мар Викийо ле, Викийо, жан Викийо* (с. Илинден, Гоцеделчевско. [Балади 1993, № 308])
- 59 *Мари Дојне, Елин-Дојне* (Панагюрище. [Шишманов 1898, № XXIX])
- 60 *Мариа бракя годили, Мариа не е знаяла* (с. Зимевица, Софийско или Ботевградско. [СБНУ 44: 124, № 116])
- 61 *Мило Стойненце, едно у майка, Едно у майка между петъ братя* (Софийско. [Шишманов 1898: LXXVI])

- 62 *Недельо, бела Недельо* (с. Аканджиево, Татар-Пазарджишко. [Шишманов 1898: LXXIV])
- 63 *Петкано, бела Петкано! Рано ранила Петкана* (с. Ялово, Самоковско. [Шишманов 1898: LXXIII])
- 64 *Петкано, бела Петкано! Сна'о-ле, бела Петкано* (с. Лешко, Горно-Джумайско. [Шишманов 1898: LXXII])
- 65 *Поискали са Драгана йот Солун града гољама* (Средни Родопи. [СБНУ 39: 166, № 362])
- 66 *Роди мајка девет сина девет сина, една штерка, една штерка Џан Фикиа* (с. Лешко, Горно Джумайско. [Стоилов 2000: 84–85, № 42])
- 67 *Роди мажя девет мила си-девет мила сина* (с. Ковачевци, Самоковско. [Балади 1993, № 301])
- 68 *Три пътя мајка близнила, се по трима синове* (с. Новоселец, Новозагорско. [Балади 1993, № 300])
- 69 *Хранила и мајка пазила, На люцкж хуркж и махалкж* (Русенско. [Шишманов 1898, № XII])
- 70 *Хранила ѝ мајка, гледала дор девет сина рождени* (с. Партизаннин, Чирпанско. [Балади 1993, № 297])
- 71 *Хранила мама гледала До девет сина рожделни* (Чирпанско. [Шишманов 1898: XLIV])
- 72 *Хранила мама, гледала до девет сина левенти, една дъщеря Милица* (с. Черепово, Харманлийско. [Балади 1993, № 306])
- 73 *Хранила мама, кутила до девет сина рожделни* (Средни Родопи. [СБНУ 39: 90–91, № 198])
- 74 *Хранъялж і маікж, гледжлж і Дур девъят синж руждени, Ина дж-штирѣа — Кжсаткж* (Сливенско. [СБНУ 22–23: 66–68])
- 75 *Чувала мала-мача, гледала Дорѣ деветѣ сина родѣены* (Берковско. [Шишманов 1898, № XVI])
- 76 *Чуло ли се е, видело, Три пати мажя да близни* (с. Батулия, Софийско или Ботевградско. [СБНУ 44: 123–124, № 115])
- 77 *Јана мажя надалеко дава, Далег, далег — отѣт Черно море* (с. Доброславци, Софийско или Ботевградско. [СБНУ 44: 125])

Македонские версии

- 78 *Беше една чупа. Си имаше девет бражя* (Лерин. [Шапкарев 1973: 330–331, № 189])
- 79 *Благатичка таја мајка, Што породи девет сина И десета џан Фекиа* (Македония. [Шишманов 1898, № IV])
- 80 *Бре блазја га таја мајка, шту родила девјат сина, девјат сина, идна керка* (с. Бараклија, Демирхисарско-Серско. [Стоилов 2000: 86–87])
- 81 *Дај се, Дојко, дај се наша сестро* (Велес. [Шишманов 1898, № LI])

- 82 *Јана мама на далеку дава. Јана нејке де ја мама дава* (Щип. [Шишманов 1898, № LXIV])
- 83 *Јану мајка на далеко дава, Јана нејкѝе дек гу мајка дава* (Кратово. [Шишманов 1898, № LI])
- 84 *Једна жена си имаше девет синои и една керка* (Прилеп. [Шишманов 1898, № VIII])
- 85 *Јованка солдзи ронише На деветъ сина колнеше* (Македонија. [Шишманов 1898, № VII])
- 86 *Кинисала Вида на вода На вода на бела чешма* (Прилеп. [Шишманов 1898, № LXVII])
- 87 *Мори која била таа мајка, Мори, што родила седем сина* (с. Хотово, Меличко, Восточна Македонија. [Шишманов 1898, № VI])
- 88 *О, мѝр фикиѝо, Џан-Фикиѝо* (с. Кърчово, Демирѝ-Хисарско, Восточна Македонија. [Шишманов 1898, № V])
- 89 *Одана ла ми Богороѝца, Останала ми млада вдовица* (с. Тресанче, Дебърско. [Шишманов 1898, № LXXV])
- 90 *Оре блазе си ја таја мајка* (Леринско, Јужна Македонија. [Шишманов 1898, № XXXIV])
- 91 *Попитале Ангелина Преку поле Гобрицово* (с. Крушије, Преспанско, Јужна Македонија. [Шишманов 1898, № XXXVII])
- 92 *Попитале Елинѝ Дойка Горна долна Руменлиа* (Струга. [Шишманов 1898, № XXXII])
- 93 *Седнала је Хата на малата врата Ем си седи Хата, ем си мајка кълне* (Велес. [Шишманов 1898, № LXIX])
- 94 *Седнала ми Јана на малата врата подѝ бела лозница* (Македонија. [Шишманов 1898, № LXVIII])
- 95 *Седнала ю Јана на мала-та врата Потѝ бела-та лоза* (Место неизв. [Шишманов 1898, № LXX])
- 96 *Седнала к Јана На малата врата, ај леле* (Прилеп. [Шишманов 1898, № LXXI])
- 97 *Си била една мајка, си имала едно дете и едно момиче* (Охрид. [Шишманов 1898, № L])
- 98 *Што си биле девет браќѝа* (Прилеп. [Шишманов 1898, № XXXIII])
- 99 *Јубава Милка, Милкано* (Северо-восточна Македонија. [Михайлов 1924, № 216])
- 100 *Јана бара на големо* (с. Загоричани, Костурско, Јужна Македонија. [Шишманов 1898, № XXXV])

Албанские версии

- 101 *Ditën e Pashkës në drekë* (Hoshtevë, Zagori. [Këngë popullore 1955: 30–31])
- 102 *Ditën e Pashkës së madhe* (Malëshovë, Përmet. [IAKSA. Naхhihасani Q.]])

- 103 *Ditën e Pashkës(ë) Madhe* (Niven. [IAKSA. Kutrë N.])^{*}
- 104 *Ditën e Pashkës së Madhe Dhoqina hidhte valle* (Pleshisht, Pogradec. [Gusho 2005: 33–34])
- 105 *Ditës e pashkës së madhe, Luiza hiqte në valle* (Kosovë, Përmet. [Xhagolli 2006: 35])
- 106 *Ditën e Pashkës së madhe na u therr një ka në fshat* (Malëshovë, Përmet. [Xhagolli 2006: 33–34])
- 107 *Ditën e Pashkës së Madhe Na u therr një ka në fshat* (Pleshisht, Pogradec. [Gusho 2005: 29–30])
- 108 *Ditën e Pashkës së Madhe Seç u therr një ka në fshat* (Pvelan, Pogradec. [Gusho 2005: 31–32])
- 109 *Ditën e Pashkës së Madhe Seç u therr një ka në fshat* (Potkozhan, Pogradec. [Gusho 2005: 35–36])
- 110 *Çudë m'ish konë, çudë p'e kallxojnë* (Северная Албания. [Trnavci 1975: 201–205.])
- 111 *Gjashtë e gjashtë dymbëdhjetë* (Место неизв. [Arap 2007: 304–308])
- 112 *Hej noën vllazën kishin pasë ni motër* (Floshtan, Slllove-Peshkopi. [IAKSA. Plaku N.])
- 113 *'I nânë bujare dikur na kish' pasë ndollë* (Arbëreshet e Italisë. [Cattapano 1943: 13–21])
- 114 *Isc gn' tom scium emir* (San Nicola. [Шишманов 1898, № VII])
- 115 *Isci një mamma sciume e made* (Vena. [Шишманов 1898, № I])
- 116 *Ish kônë ni Fatimja e gratë* (Gorozhup i Gurit të Hatë të Hasit. [Trnavci 1975: 221–224])
- 117 *Ishnin shtatë vëllazëni* (Ulqin. [Ulqinaku 2004: 57–58])
- 118 *Ish nj' emë shumë e mirë* (Colonie del Napoletana. [Këngë popullore 1955: 22–28, № 8])
- 119 *Ish një jëmë shumë' e mirë* (Spezzano Albanese. [Arap 2007: 299–303])
- 120 *Ish një nënë shumë e mirë* (Arbëreshët e Italisë. [Arap 2007: 294–298])
- 121 *Ishin konë djemt nonë vllazni* (Bajgora e Shalës. [Trnavci 1975: 211–212])
- 122 *Ishnjn shtatë vëllazëni* (Ulqin. [Ulqinaku 2004: 57–58])
- 123 *Ishte një plakë edhe kishte nëntë djemë* (Крушово. [Шишманов 1898: 5–6])
- 124 *Ke të vish me tua ndë shpi* (Южно-итальянские колонии, точное место неизв. [Шишманов 1898, № VI])
- 125 *Keka kan Ali Bukuria* (Место неизв. [IAKSA. AIF₂])
- 126 *Kishte motra, besa, nan' vëllazën* (Burizanë, Tiranë. [Flija 1991: 195–196])
- 127 *Kishte motra nan' vllazën* (Arrëmolle, Dibër. [Kolgjegja 1990: 11–12])
- 128 *Kostantin, o vëlla i parë* (Shpat, Elbasan. [Papleka 2005: 76])
- 129 *Kur ish kan motra me shtat vllazen* (Shëngjin, Lezhë. [Arap 2007: 253–257])

- 130 *Motra me nanë vllazën* (Rrëshen, Mirditë. [Arapı 2007: 266–268])
- 131 *Motra me shta:t vllazën* (Rugovë. [Neziri 1997: 253–260])
- 132 *Na ish një herë një nanë* (Arpicë, Margëllëç. [Arapı 2007: 290–293])
- 133 *Nan vllazën in pa kan e kin pas ni motr pr mall* (Berishë, Pukë. [Çabej 1975: 94–96])
- 134 *Nan vllazën kishin pasë nji motër* (Brut, Has. [Këngë popullore 1955: 31–34])
- 135 *Nant vllazën kishin qanë* (Karicë, Krujë e Mat. [IAKSA. Komnino Gj.])
- 136 *Ni motër i kish pasë nönë vllazni* (Gllanasellë / Drenicë. [Trnavci 1975: 231–232])
- 137 *Ô kônë ni motër* (Tërnavc / Drenicë. [Trnavci 1975: 227–228])
- 138 *Paj m'ish kanun Fatime devojka* (Shala e Bajgorës. [Shala 1972: 104–107])
- 139 *Paska motra nan vllazën* (Thumanë, Krujë. [Komnino 1950: 7–9])
- 140 *Për nandë vëllazën qi zoti i ka' dhanë* (Barbullush, Shkodër. [IAKSA. Shiroka K.])
- 141 *Qe një mëmë, Kish nëndë djem* (Vuno të Himarës, Elbasan. [Çabej 1975: 93–94])
- 142 *Qe nji plakë që kish nëndë djelm* (Korçë? [Шишманов 1898, № II])
- 143 *Shtatë vllazën ishin kenë* (Lezhë. [Këngë popullore 1955: 34–41])
- 144 *Të nan vllaznit qi kan qan* (Selië/Milot. [IAKSA. Papa L.])
- 145 *Të nan' vllazën si jan kanë* (Pukë, Fushë, Arrëz. [Arapı 2007: 263–265])
- 146 *Të nand vllazën si ja kanë* (Gojan, Mirditë. [IAKSA. Shtjefni K.])
- 147 *Të nandë vllazën kishin qenë* (Rubik, Bulgër. [IAKSA. Sheshori Sh.])
- 148 *Të nant vllazën kishin kanë* (Berishë, Pukë. [IAKSA. Mitre K.])
- 149 *Unë kam nodhur motra me nanë vllazën* (Vleshë, Sllovë, Peshkopi. [IAKSA. Shehu I.])
- 150 *Zot, çkaftotë Halil Garria* (Velë, Mirditë. [Arapı 2007: 258–262])
- 151 *Zot, ç' ká thâtië Halil Garrija* (Северная Албания. [Visaret e kombit 1937: 252–256])

Сборник подготовлен в рамках Программы ОИФН РАН
«Текст во взаимодействии с социокультурной средой: Уровни
историко-литературной и лингвистической интерпретации»,
проект «Конструкция и динамика текста
во времени и пространстве: балкано-балто-славика»

Отв. ред.: М.В. Завьялова, И.А. Седакова

Рецензенты: чл.-кор. РАН Т. М. Николаева
чл.-кор. РАН А. Л. Топорков

SALIX SONORA. Памяти Николая Михайлова. М.:
Изд-во «Пробел». — 336 с.
ISBN-13 978-5-7576-0229-5

В сборник вошли статьи по славянской, балканской и балтийской мифологии, этнолингвистике, фольклору и историческому языкознанию, посвященные памяти известного слависта и балтиста Н. А. Михайлова (1967–2010). Эти работы дополнены близкими по тематике материалами Круглого стола «Цветница, *Diela e lulevet, Dumînica florilor, Ваҹуџоуриаџој...* Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале», прошедшего 30 марта 2010 года в Институте славяноведения РАН.

© Институт славяноведения РАН
Центр лингвокультурных
исследований «Balcanica», 2011
Центр балто-славянских
исследований, 2011

ISBN-13 978-5-7576-0229-5

© Коллектив авторов, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 7

IN MEMORIAM

Николай Михайлов (Москва, 11.06.1967 — Удине, 25.05.2010)

*Стефано Гардзонио, Людас Гирайтис,
Альгирдас Сабалюскас, Мария Завьялова,
Ниёле Лауринкене, Бируте Валькюнене-Палуянскайте,
Ирена Френч, Сильво Торкар, Моника Кропей,
Светлана Михайловна Толстая, Александр Решин.....* 11

Silvo Torkar

Psł. *terba : *terbiti v slovenski izantroponimski toponimiji 63

Pietro U. Dini

Zur vergleichend-kontrastiven Analyse
der baltischen Fassungen von Luthers „Kleinen Katechismus“:
schlecht Wasser und der morphologische Status
von apr. 61_{20,2} *ains*..... 74

Т. В. Топорова

Эпическое слово: обозначение неба в русских былинах..... 93

Михаил Евзлин

Колонна Прометея 105

Mirjam Mencej

Krožno gibanje kot tehnika preobračanja človeka v volka 126

А. А. Новик

Мифологические персонажи
в традиционной культуре албанцев Украины:
Материалы полевых исследований 1998–2010 гг. 145

Ниёле Лауринкене

Литовская *toré* и ее связь с ритуалами
возобновления вегетации 160

Дайнюс Разаускас

Два дендромифологических этюда: черемуха и ива 180

М. В. Завьялова

Мифологема тростника в балтийской традиции 201

<i>Н. В. Злыднева</i> Антропофлоризм в балканской изобразительной традиции	216
<i>М. М. Макарец</i> Растительный код в «Балладе о мертвом брате»	232
<i>Л. И. Акимова</i> Погребальный убор царицы Шубад в контексте «Вербного воскресенья»	254
<i>О. А. Кифишина</i> К вопросу об иве в древнегреческом ритуале и мифе	278
<i>Н. Г. Голант</i> Duminica Floriilor и мифологические представления румын о вербе	288
<i>А. А. Плотникова</i> Вербная (Лазарева) суббота: вегетативный код в девических обходах у балканских славян	298
<i>К. Ю. Рахно</i> Обереговые функции освященной вербы	305
<i>К. А. Климова</i> ΤΑ ΒΑΓΙΑ ΝΙΚΗΤΗΡΙΑ (пальма, лавр и другие растения) в греческой традиции празднования Вербного воскресенья	320
<i>С. А. Сиднева</i> Statue vegetali в калабрийских обрядах Вербного воскресенья	329